

Она изо всех сил пыталась вырваться, но всё было тщетно: силы этих двоих мужчин ей было не одолеть.

Вскоре её притащили в небольшую постройку на заднем дворе поместья Хань. Мужчины привязали её к заранее подготовленному столбу, заткнули рот тряпкой, а затем, плотно закрыв дверь, подошли вплотную.

— Не трать здесь время, твоей служанке грозит опасность!

Хань И стоял в Зале совещаний, когда в его голове внезапно раздался голос Яцзы.

Его лицо мгновенно заледенело. — Где она?

— В боковой пристройке справа на заднем дворе, — глухо ответил Яцзы.

Как только эти слова прозвучали, Хань И, не обращая внимания на попытки главы клана Хань Шичэна остановить его, бросился вон из Зала совещаний.

— Что за поведение! Я еще не закончил! — в гневе воскликнул Хань Шичэн.

— Ха-ха, небось понял, что лишается поддержки клана Хань, вот и побежал рыдать! — холодно бросил Хань Мин.

— А твой молодой господин и правда к тебе равнодушен, раз готов пойти против старшего и второго молодых господ, лишь бы добиться для тебя справедливости! — сказал один из мужчин, одарив Сяо Си сальной ухмылкой.

Сяо Си широко распахнутыми глазами смотрела, как двое мужчин подходят всё ближе. Её лицо побледнело, а в сердце поселился леденящий ужас.

Дзынь!

Второй мужчина выхватил из-за пояса короткий клинок и принялся размахивать им перед лицом Сяо Си.

— Не бойся, мы тебя не уьем! — осклабился он и, вытянув руку, полоснул клинком по плечу девушки.

Лезвие было невероятно острым и с легкостью располосовало одежду на плече Сяо Си.

Показалась белая кожа, на которой проступила тонкая кровавая полоска.

— Ой, ну надо же, такую кожу портить — грех!

Мужчина с клинком, казалось, даже расстроился, что нечаянно задел девушку.

Однако он не остановился: снова взмахнув клинком, он начал кромсать одежду Сяо Си.

На этот раз он не задел кожу, но платье превратилось в лохмотья, сквозь которые проглядывало начинающее формироваться девичье тело.

Лицо Сяо Си стало мертвенно-бледным. На мгновение она пожалела, что не может умереть

прямо сейчас, лишь бы не терпеть подобного унижения.

С кляпом во рту она могла издавать лишь жалобные звуки, о том, чтобы позвать на помощь, не могло быть и речи.

Мужчина с клинком остановился, бросил оружие в сторону и, ухватив Сяо Си за подбородок, насмешливо произнес:

— Твой хозяин отвесил нашему старшему господину две пощечины. Как думаешь, сколько раз я должен ударить тебя, чтобы компенсировать это?

Хлоп!

— Один раз? — он влепил Сяо Си пощечину и спросил.

Хлоп!

— Два раза?

— Тц... молчишь? Как скучно. — С этими словами он вытащил кляп изо рта девушки.

Но Сяо Си, пережившая побои и издевательства, уже была не в силах что-либо сказать. Её щека распухла, а сознание начало мутиться.

— Хорошо! Продолжаем. Двух раз недостаточно. Ты, никчемная служанка, как ты смеешь сравниваться с нашим старшим господином? Нужно хотя бы двадцать, не так ли? — он снова замахнулся.

Бам!

В этот момент дверь пристройки с грохотом распахнулась.

В комнату вошел мужчина, от которого веяло убийственной яростью. Это был Хань И.

Когда он увидел Сяо Си — привязанную к столбу, с распухшим лицом, почти без сознания и в разодранной одежде, — его глаза налились кровью.

Он сделал два шага, приблизился к ближайшему мужчине и нанес сокрушительный удар кулаком прямо в грудь.

Кости Дракона во всем теле дали Хань И колоссальное преимущество: даже без Мистической силы его скорость и мощь значительно превосходили человеческие возможности.

От одного удара мужчина отлетел прочь и с тяжелым стуком рухнул на землю, потеряв сознание.

В тот же миг второй обидчик, тот, что бил Сяо Си, подобрал брошенный ранее клинок и бросился на Хань И.

Но он был всего лишь обычным человеком — разве мог он тягаться с нынешним Хань И?

Хань И уклонился, схватил нападавшего за правую руку и с силой сдавил, ломая кости.

От невыносимой боли мужчина выронил клинок и рухнул на колени.

— Говори! Кто вас послал?! — прорычал Хань И.

— Никто... никто нас не посылал, мы сами... мы решили проявить инициативу... — невнятно пробормотал тот.

— Спрашиваю еще раз: кто вас послал! — Хань И широко раскрыл глаза и снова сжал руку противника. Раздался хруст костей, и мужчина завыл от боли.

— Не надо, третий молодой господин! Не надо! Я скажу, скажу! Это старший и второй молодые господа приказали нам прийти! Сказали, нужно преподать вам урок. Мы были вынуждены, умоляю, пощадите нас! Мы и сами этого не хотели!

В глазах Хань И вспыхнул холод.

— Опять вы! — прошипел он с искаженным от ярости лицом.

— Да-да! Третий молодой господин, я всё рассказал, может, вы...

Хань И не дал ему договорить. Он подобрал тот самый клинок и вонзил его прямо в сердце предателя.

Отбросив труп, он подошел ко второму мужчине, который всё еще был без сознания, и хладнокровно пронзил его сердце.

— Раз посмели оскорбить Сяо Си, вы не заслуживаете жизни.

Произнеся это ледяным тоном, он развязал Сяо Си, укутал её в свою верхнюю одежду и, бережно неся на руках, вышел вон.

— За это клан Хань обязан держать передо мной ответ!

Глава 6: Это я бросил клан Хань

Хань И вышел из пристройки, неся Сяо Си.

Вдалеке уже виднелись слуги поместья — по всей видимости, Хань Шичэн прислал их следить за ним. Хань И прошел мимо них, не проронив ни слова. Слуги, увидев ледяной взгляд Хань И и исходящую от него волну убийственного намерения, задрожали и не посмели даже пошевелиться, чтобы преградить ему путь.

Вскоре Хань И внес Сяо Си в Зал совещаний.

Он вошел и остановился в центре зала.

Присутствующие всё еще были на месте и с недоумением уставились на девушку без сознания в руках Хань И. Разумеется, за исключением двух главных виновников. Глядя на жалкий вид Сяо Си и бледное лицо Хань И, они ликовали.

«Хань И, вот она — цена за то, что ты пошел против меня, Хань Мина!» — подумал старший господин, глядя на него с холодным торжеством.

— Хань И! Ты самовольно покинул Зал совещаний, это проявление крайнего неуважения! А

теперь еще притащил сюда служанку! Чего ты добиваешься? Ни во что не ставишь семейные законы? Или, может, ты больше не считаешь меня главой клана Хань?! — Хань Шичэн не дал ему и слова сказать, сразу перейдя к крику.

Хань И медленно поднял голову, посмотрел прямо в глаза Хань Шичэну и глухо спросил:

— Тогда пусть глава клана Хань ответит мне: прописано ли в наших законах, что члены клана могут безнаказанно оскорблять и избивать слуг своих братьев?

Услышав это, Хань Шичэн, казалось, что-то понял и перевел взгляд на Хань Мина и Хань Цзюэ.

— Что это значит, третий брат? Неужели подозреваешь нас? Ты же знаешь, мы всё это время были здесь, в Зале совещаний, и никуда не выходили, — поднявшись, невозмутимо сказал Хань Мин.

— Такие грязные дела вы, небось, поручаете своим подручным, — отрезал Хань И, повернувшись к нему.

— Третий брат, во всем нужны доказательства. Если они есть — мы признаем вину и примем наказание по закону. А если нет — это клевета. А в законах клана сказано, что ждет тех, кто злонамеренно возводит напраслину на старших братьев! — гневно воскликнул Хань Мин.

— Именно! И с чего ты взял, что это наши люди? Есть доказательства? А если нет, то я могу сказать, что это ты сам всё подстроил! — вторил ему Хань Цзюэ.

— Доклад! — раздался голос слуги за дверью.

— Входи! — крикнул Хань Шичэн.

— Господин! Вы приказали нам следить за третьим молодым господином. Когда мы прибыли, он уже выходил с этой служанкой. В пристройке мы нашли два трупа. По всем признакам, это люди второго молодого господина, — поспешно доложил слуга.

— Что?! Как мои люди могли там погибнуть?! — Хань Цзюэ вытаращил глаза, делая вид, что крайне удивлен.

Он знал, что те двое отправились в пристройку, чтобы проучить Сяо Си, но никак не ожидал, что они там умрут. Он обернулся к Хань И и закричал:

— Это ты! Точно ты! Ты узнал, что тебя собираются выгнать из клана, затаил обиду и решил сорвать злость на служанке. А мои люди случайно увидели твое гнусное поведение, и ты убил их, пытаясь всё свалить на нас! Хорошо придумано, Хань И! Ловкий план!

— Второй брат! — Хань Мин удержал его за плечо и повернулся к отцу: — Отец, второй брат всё время был со мной, он не совершал ничего противозаконного. Прошу, разберитесь в этом!

— Довольно! — Хань Шичэн взмахнул рукой, призывая к тишине. — На первый взгляд, доказательств нет, у обеих сторон свои доводы. Второй брат, что скажешь? — он повернулся к Хань Шихуэю, сидевшему справа.

Тот был лет сорока, ростом чуть ниже Хань Шичэна. В отличие от главы клана, в нем не было высокомерия — скорее, некая книжная простота и спокойствие. Но для Хань И эта мягкость была куда страшнее, ведь Хань Шихуэй слепо верил в своего сына, считая Хань Цзюэ лучшим

из лучших.

— На мой взгляд, к этому делу ни Цзюэ, ни Мин отношения не имеют. Если рассуждать логически, есть два варианта, и оба легко разрешимы, — негромко сказал Хань Шихуэй.

— Какие варианты? — спросил Хань Шичэн.

— Всё просто. Первый: двое людей Цзюэ, поддавшись похоти, притащили служанку в пристройку. Если это так, то Хань И уже сам их наказал, обсуждать тут нечего. Второй: как сказал Цзюэ, Хань И сам сорвал злость на служанке, а когда те двое застали его, он убил их, чтобы скрыть преступление. Тогда всё еще проще: по закону его нужно выгнать из клана. А так как решение о его изгнании уже принято, нет смысла тратить время на пустые споры.

Хань Шихуэй закончил и с улыбкой посмотрел на Хань И: — Хань И, я понятно изложил?

Он улыбался, но Хань И чувствовал за этой улыбкой скрытую угрозу. Он прекрасно понимал: спорить дальше бессмысленно. Никто в клане Хань не заступится за него, никто не захочет восстанавливать справедливость ради какой-то служанки.

Аргументы второго дяди были дырявыми, но Хань И понял — пора отступить.

— Я добровольно покидаю клан Хань. Завтра же уеду. С этого момента я не имею к клану никакого отношения, — спустя мгновение тихо, но веско произнес Хань И.

— Ха-ха, вот это правильное решение! Так всем будет проще! — усмехнулся Хань Шихуэй.

Хань Мин и Хань Цзюэ переглянулись с торжествующими ухмылками.

— Но! — Хань И внезапно поднял голову. — Прошу, запомните: это я бросил клан Хань, а не клан Хань выгнал меня!

Развернувшись, он, не обращая внимания на изумленные взгляды, вышел из Зала совещаний, прижимая к себе Сяо Си.

Он хотел отомстить, но время еще не пришло. Бессмысленная схватка привела бы лишь к тому, что он остался бы израненным и ни с чем.

— Пф, неудачник! — сплюнул вслед Хань Цзюэ.

— Мелкая сошка всегда останется мелкой сошкой. Умеет только языком молоть. Впрочем, неважно, в нашем мире его больше не будет, — холодно усмехнулся Хань Мин.

Все присутствующие смотрели на Хань И с презрением и жалостью. И только глава клана Хань Шичэн, глядя в спину уходящему юноше, вдруг замер.

«Почему, когда он обернулся, я почувствовал странную угрозу? Слабую, почти неуловимую, но... реальную...»

Хотя он и не мог сравниться с величайшими мастерами континента, как глава клана Хань в городе Лунъю, он достиг пика стадии Духовного Дворца. И всё же такой сильный мастер почувствовал угрозу от юноши, у которого даже не было Мистической силы...

Спустя минуту он опомнился, покачал головой и пробормотал: — Ерунда. Наверное, показалось.

Хань И вернулся в свою комнату, достал из ящика Пилюлю питания ци, дал её Сяо Си, а оставшуюся последнюю пилюлю спрятал за пазуху.

Он уложил девушку на свою кровать, но не стал переодевать — всё же мужчине не пристало касаться девушки без её согласия, оставалось ждать, пока она придет в себя.

Закончив, он тихо сел рядом, глядя на спящую девушку.

У него по-прежнему не было сил. Он был слишком слаб — настолько слаб, что любой мог прийти, обидеть его и уйти, не понеся никакого наказания. Он даже не смог защитить самого близкого человека.

— Парень!

В этот момент в голове Хань И снова раздался голос Яцзы.

— Старший Яцзы... — с тех пор как тот наделил его Костями Дракона, Хань И стал называть его «старшим».

— Неужели так быстро сломался? — усмехнулся Яцзы, в тоне которого явно слышалась насмешка.

— Вы хотите посмеяться надо мной? Не стоит, мне и так тошно... — беспомощно ответил Хань И.

— Ты сегодня поступил правильно, — помолчав, сказал Яцзы.

— А? — Хань И не понял, о чем речь.

— Ты научился управлять своими эмоциями. Если встречаешь равного врага — бьешь без колебаний, не зная жалости. Если враг сильнее — подавляешь ярость, не пытаешься прыгнуть выше головы и сгореть в огне.

Яцзы пояснил свою мысль и продолжил: — Теперь ты достиг минимального порога для использования Меча из метеоритного железа. В тебе промелькнула искра моего величия. Я хочу обучить тебя методам владения мечом и базовым техникам. Будешь учиться?

Хань И открыл рот от изумления.

— Старший... вы... вы хотите обучить меня приемам? — Хань И, всю жизнь мечтавший о пути воина, но лишенный его из-за отсутствия Мистической силы, едва не подпрыгнул от радости.

— Разумеется! Ты такой слабый, а я заперт в твоём теле. Мало того, что никакой пользы, так еще и постоянно вижу, как тебя унижают. Меня это ужасно раздражает! — ворчливо отозвался Яцзы.

Для такого могущественного существа стадии Реинкарнации видеть, как вокруг красуются мастера, едва достигшие пика стадии Духовного Дворца, было делом невыносимым.

— Но у меня всё еще не пробудилась Мистическая сила...

— Для базовых приемов Меча из метеоритного железа Мистическая сила не нужна! Ты будешь учиться или нет?! — нетерпеливо рявкнул Яцзы.

— Буду! Буду! — поспешно ответил Хань И. Убедившись, что состояние Сяо Си стабильно, он сел на пол у кровати.

Закрыв глаза и очистив разум, он погрузился в глубины своего Моря Духа.

Глава 7: Прощальный подарок

Хань И во второй раз вошел в дворец в Море Духа.

Но ощущения были совсем иными — по крайней мере, он был морально готов.

Пурпурно-золотой туман по-прежнему клубился по бокам и позади него, естественным образом прокладывая путь вглубь.

Сделав шаг вперед, Хань И почувствовал знакомую ауру.

Раньше она внушала ему ужас, теперь же они стали своего рода партнерами. Другими их было не назвать — скорее, отношения строились на взаимной выгоде, но, по крайней мере, внешне всё выглядело не так уж плохо.

Пройдя немного вперед, Хань И увидел воткнутый в землю Меч из метеоритного железа, излучавший мягкий лазурный свет.

— Всё на том же месте, — подумал Хань И.

Он подошел и вытащил меч из земли. Это было несложно, особенно теперь, когда его тело состояло из Костей Дракона.

От рукояти по телу разлился холод, принося необычайную легкость и невиданную ранее ясность разума.

В этот момент вспыхнул алый золотой свет, осветив мрак перед ним.

Вдалеке, в огромной клетке, вновь предстал перед ним Яцзы.

<http://bllate.org/book/19203/1885708>